

Ли Чэн ткнул пальцем в экран, и на нем сразу же появилось изображение другого человека. Увидев его, Му Цзиньнянь был несколько удивлен. Человек на фото был ему знаком — много лет назад он даже попадал в газеты. По слухам, он присвоил средства компании на сумму свыше 100 миллионов юаней, но расследование в то время не смогло установить, куда именно ушли эти деньги. Удалось найти доказательства присвоения только на сумму около 800 000.

— Способности противника к противодействию расследованию не уступают нашим, — сказал Ли Чэн, улыбка с его лица исчезла. У Цин уже вывел менеджера Лю из комнаты, и теперь в помещении остались только трое, и все они выглядели мрачно.

— Нам нужно срочно допросить этого человека? — спросил Му Цзиньнянь.

— Нет, так нельзя. Тот факт, что менеджер Сюй смог сбежать из тюрьмы, говорит о том, что у них есть свои методы. Если мы продолжим действовать слишком открыто, это только насторожит их. Сначала нам нужно обеспечить свою безопасность. Установить на нас прослушивающие устройства несколько раз — это не то, что может сделать обычный человек, — слова Гу Чэннаня заставили остальных на мгновение замолчать.

Му Цзиньнянь выглядел хуже всех. Несколько раз на него устанавливали жучки, но он даже не почувствовал этого. Неужели он действительно стал хуже?

— Не хмурься так! Не только на тебя, но и на меня, и на Гу Чэннаня тоже установили жучки. Похоже, противник хорошо изучил наши привычки. Если я не ошибаюсь, твой жучок, скорее всего, подкинули в химчистке. Детектив Му, тебе стоит научиться самому стирать одежду! — Ли Чэн утешающим тоном обратился к Му Цзиньняню, но лицо детектива тут же стало багровым. Его, детектива, высмеял этот легкомысленный повеса!

Му Цзиньнянь скривился. Ладно, в этот раз Ли Чэн, возможно, был прав. Он сам был полным профаном в бытовых вопросах — не умел готовить, а стирку никогда не доводил до ума, всегда отдавая вещи в химчистку.

— Твой второй брат уже договорился с нами, и старший брат тоже поддержит нашу операцию. Детектив Му, попробуй взглянуть на это с позитивной стороны! — Ли Чэн похлопал Му Цзиньняня по плечу.

Му Цзиньнянь бросил на него недовольный взгляд, прошел мимо и направился к выходу. Родители погибшей женщины уже прислали сообщение. После того как 30 000 юаней Гу Чэннаня ушли впустую, наконец появился хоть какой-то полезный след.

Кто-то дал им деньги, чтобы они потребовали тело в Институте судебной медицины. Деньги были переведены с одного и того же счета, который уже был закрыт, но его все еще можно было отследить. Это требовало дополнительной проверки.

Ли Чэн не стал удерживать Му Цзиньняня. У каждого были свои дела, а Му Цзиньнянь привык работать в одиночку и не хотел сотрудничать с Ли Чэном, хотя Гу Чэннань, похоже, всегда хотел, чтобы они объединили усилия для решения таких вопросов.

Утром он заглянул в банк, а днем — в полицейский участок. Второй брат не сказал прямо, но намек был ясен: он знал об этом деле, но не стал распространяться. Единственное, что он упомянул, — это то, что в участке взломали систему видеонаблюдения. Му Цзиньнянь сразу подумал о том человеке, но тот находился в заключении. Как он мог это сделать?

К вечеру он добрался до бара И Пинфаня. Всё было темным, и, возможно, И Пинфань знал, как

решить эту проблему. Му Цзиньнянь вдруг вспомнил, как И Пинфань уходил из корпорации Гу с мрачным лицом. Неужели он столкнулся с чем-то?

Едва он открыл железную дверь, как изнутри донесся звук тяжелой музыки. Му Цзиньнянь вошел внутрь. И Пинфань, как всегда, сидел в своей маленькой мастерской, выглядел уставшим, с щетиной на лице, с сигаретой в зубах — настоящий неряха. Лишь несколько парней продолжали работать на своих местах, остальные уже отдыхали, ожидая своей смены.

— Ты еще жив? Ты мастер по созданию проблем! — Му Цзиньнянь с насмешкой сказал это, вытащил сигарету у него изо рта и потушил о соседний стол.

Ответа не последовало. Му Цзиньнянь продолжил:

— Если что-то случилось, скажи мне. Хотя я сейчас не самый надежный человек, но, кроме моего старшего брата, я единственный, кто к тебе хорошо относится.

— Вернулся... — наконец отозвался И Пинфань.

— Что за чертовщина? — не понял Му Цзиньнянь.

И Пинфань вдруг выпрямился, подкатил стул к компьютеру и начал печатать. На экране быстро появились два окна. Он отодвинулся, давая Му Цзиньняню возможность взглянуть.

Му Цзиньнянь посмотрел. Одно окно было с каким-то вирусом, а другое он не сразу вспомнил. Одно окно было синим, другое черным, и в центре каждого был заголовок.

Он внимательно сравнил изображения на обоих окнах, но не смог найти связи. Глаза Му Цзиньняня метались туда-сюда, пока он, наконец, не заметил деталь: в английском заголовке был скрыт маленький символ, похожий на череп. На черепе была трещина с изображением черной бабочки, расположенной над левым ухом.

— Слева — то, что я принес из корпорации Гу, справа — мое, — сказал И Пинфань.

Му Цзиньнянь скривился:

— Ты сейчас не собираешься сказать, что кто-то украл твой логотип? Что в этом странного? Это же просто картинки из интернета, обработанные в Photoshop!

И Пинфань сердито посмотрел на него:

— Это специальный символ нашей организации. Все из нашего выпуска имели этот знак.

Выражение лица Му Цзиньняня стало серьезным. Говорили, что из того выпуска остался только И Пинфань. Что же означает этот странный логотип?

— Возможно... это совпадение? — предположил Му Цзиньнянь.

— Ты думаешь, это возможно? — возразил И Пинфань.

— Есть два варианта: либо твоя личность уже раскрыта, и враги просто пытаются запутать нас, либо в вашей группе остался кто-то еще, — проанализировал Му Цзиньнянь.

— Второй маловероятен. Из двенадцати человек выжил только я. Этот результат абсолютно точен. Если ничего неожиданного не случилось, скорее всего, наши личности уже раскрыты, —

лицо И Пинфаня стало мрачным.

Они замолчали. Это дело было слишком сложным. Противник был слишком умным, каждый раз опровергая их выводы. Каждый раз, когда появлялись новые улики, они быстро разрушались. Каждый раз, когда казалось, что дело закрыто, возникало новое.

Му Цзиньянь вдруг вспомнил дело менеджера Сюй. Мотивом убийства считались деньги, но, судя по текущей ситуации, менеджер Сюй не был тем, кто убил бы из-за 300 000 юаней. Если отбросить все предыдущие выводы, нужно начинать расследование с нуля.

Сопоставив все дела, можно было сделать вывод, что менеджер Сюй убил Лю Чэна, симитировав убийство в закрытой комнате, и направил подозрения на Гу Чэннаня. Жена менеджера Сюй, Чэн Лили, три года назад убила модель, и череп был найден в их доме. Целью дела был Гу Цинфэн.

Оба брата из семьи Гу были вовлечены в это дело. Казалось, что все связано, но при этом нет явных связей. Казалось, что связи нет, но все переплетено, и разобраться в этом сложно.

Самое важное сейчас — это мотив убийства. Ему нужно начать расследование с самого начала. Можно вычислить способ убийства, но без понимания мотива это дело не решить.

Му Цзиньянь уже проверил информацию о счете. Это был личный счет менеджера Сюй, который три года назад перевел деньги родителям жертвы и попросил их забрать череп из Института судебной медицины. Неужели в черепе был какой-то секрет?

Череп уже не был целым, так как его сбросили с высоты, и на нем была большая трещина. После осмотра Сяо Линлин других повреждений не обнаружила. Зачем же тогда его отрезали?

Как Чэн Лили встретила с менеджером Сюй? Вскоре после убийства она вышла за него замуж. В чем была причина? Вопросов становилось все больше.

<http://bllate.org/book/16800/1544970>